

Б.Фурманов
25.03.2008г.

К чему сводится саморегулирование?

Государственная Дума принимает законы не для того, чтобы по ним устраивались обсуждения. Это допустимо лишь на стадии разработки законодательного акта. Принятый закон в правовом государстве надлежит исполнять, как и надлежит исполнять Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях».

Однако в названном законе имеется оговорка, что членство субъектов предпринимательской деятельности в саморегулируемых организациях является добровольным. Данное обстоятельство даёт право до вступления в члены саморегулируемой организации рассуждать о необходимости и целесообразности совершения такого шага.

Рассуждать, естественно, можно лишь пока, поскольку в законе сказано, что «Федеральными законами могут быть предусмотрены случаи обязательного членства субъектов предпринимательской деятельности в саморегулируемых организациях». Когда это случится, то останется одно – исполнять требования законов.

Под термином «саморегулирование» законом понимается самостоятельная и инициативная деятельность, осуществляемая субъектами предпринимательской деятельности (индивидуальные предприниматели и юридические лица). Само же саморегулирование в соответствии с законом осуществляется на условиях объединения субъектов предпринимательской деятельности в саморегулируемые организации.

Из этого можно сделать вывод, что отдельный субъект, не объединённый в одну организацию с другими субъектами предпринимательской деятельности, лишён права на самостоятельную и инициативную деятельность. Это лишь одно из недоразумений, с которым сталкиваешься при ознакомлении с законом.

Кстати, самостоятельная и инициативная предпринимательская деятельность согласно закону не допускает какой-либо «излишней» свободы действий. Деятельность должна в полной мере соответствовать положениям Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если бы Гражданский кодекс РФ в принципе запрещал самостоятельность и инициативу как таковые, тогда рассматриваемый закон содержал бы элемент новизны. Поскольку же такого запрета в кодексе нет, то, следовательно, закон не привносит что-либо существенное в данный вопрос.

По этой причине вынесение в название закона слов «саморегулируемые организации» является следующим недоразумением. Если судить по названию закона, то может создаться впечатление, что данным актом устанавливается неизвестная до сих пор и необыкновенно привлекательная свободная форма сосуществования субъектов предпринимательской деятельности.

Однако уже с начальных страниц закона выясняется, что содержанием «самостоятельной и инициативной» деятельности является всего лишь разработка и установление стандартов и правил этой деятельности, а также контроль за соблюдением этих стандартов и правил.

Другими словами можно сказать, что объединённые в группы субъекты устанавливают для самих себя стандарты и правила деятельности, а затем сами же контролируют результаты, которые из этой затеи получаются.

О том, чем заканчиваются подобные схемы, какие результаты даёт внутренний контроль (самоконтроль), насколько эффективны и объективны его результаты, каждому, кто имел хотя бы малейшее отношение к любой сфере деятельности, хорошо известно. Объективных выводов и положительных изменений при такой схеме не жди.

Может быть, разработка для самих себя стандартов и правил деятельности окажет положительное влияние на её результаты? К сожалению, закон не только не очертил границ, но даже не сделал намёков на расшифровку содержания «стандартов и правил». О чём собственно идёт речь в законе? Что подразумевается под словами «стандарты и правила»?

Допустим, что это вопросы технического, технологического порядка, касающиеся безопасности, качества и других аспектов производимых товаров (работ, услуг). Однако, как известно, они рассматриваются иными государственными законодательными актами, имеющими отношение к проблемам технического регулирования.

Возможно, подразумеваются нормы этики, правила поведения, взаимоотношений и т.п., которые почему-то нельзя соблюдать индивидуально, а только объединившись в коллективы. Серьёзна ли такая трактовка?

Можно продолжить догадки по поводу наполнения содержанием «стандартов и правил». Можно просто посетовать, что разработчики закона не сочли нужным раскрыть смысл действий, осуществляемых субъектами, содержанием которых является разработка стандартов и правил деятельности. Разве эта недосказанность не является очередным недоразумением, встречающимся в законе?

Если закон обходит стороной вопрос, который должен быть его главным смыслом, да и в законе это названо не как-нибудь, а «содержанием», то тогда напрашивается вывод, что главное не в этом, а в чём-то другом. Надо искать то, что на самом деле было главным для разработчиков закона.

Такие рассуждения приходят на ум только при чтении начальных страниц закона. Далее же до самой последней строки четырнадцатой страницы размышлять не приходится. Всё становится на свои места и оказывается понятно. Выяснилось, что формулировка «саморегулируемые организации» всего-навсего лишь приятная своими надеждами словесная приманка, чтобы заинтересовать субъекта предпринимательской деятельности.

Выяснилось, что в стране оказывается недостаточное количество существующих форм некоммерческих союзов, обществ и т.п., объединяющих ныне эти самые субъекты предпринимательской деятельности. Иначе, зачем надо создавать ещё одну новую конкурирующую разновидность. А ведь до выхода

закона казалось, что, например, в строительной отрасли функционирует избыточное количество организационных некоммерческих форм.

Выяснилось, во-вторых, что недостаточно имеющихся государственных и негосударственных органов и структур, которые разрабатывают требования, применяют меры дисциплинарного воздействия, образуют третейские суды, представляют интересы, организуют профессиональное обучение, осуществляют контроль, разбирают жалобы, участвуют в обсуждении, вносят что-то на рассмотрение и выполняют ещё массу других столь же «важных» функций. Оказывается нужны ещё новые образования, чтобы загрузить непроизводительной работой самих себя и государственные органы.

Выяснилось также, что в законе самыми объёмными статьями по количеству строк оказались статьи, касающиеся контроля саморегулируемой организации за деятельностью своих членов и порядка применения мер дисциплинарного воздействия в отношении членов саморегулируемой организации. Объединяйся с другими для того, чтобы сообща заниматься контролем и на самих себя налагать дисциплинарные меры.

Выяснилось и многое другое.

Например, исполнительная власть государства постоянно заявляет о стремлении упорядочить систему контроля, сократить число контрольных и надзорных органов, что нельзя не приветствовать. Вместе с тем данный закон вводит новую контролируемую систему. Зачем? Чтобы не допустить снижение числа контролёров, чтобы не нарушить имеющийся баланс?

Не пропущена в законе статья, касающаяся источников формирования имущества и содержания саморегулируемых организаций. Главными источниками названы членские, целевые и вступительные взносы, взносы добровольные и пожертвования. Последствия таких перечислений предсказуемы. В конечном итоге рано или поздно это скажется на удорожании выполняемых работ, отрицательно отразится на покупателе и пользователе товарами и услугами.

Понятно также, что перечисляемые взносы пойдут главным образом на содержание органов управления саморегулируемой организации. Пойдут на содержание ещё одной многочисленной аппаратной надстройки.

Закон не скупится, когда перечисляет состав органов управления в саморегулируемой организации: постоянно действующий коллегиальный орган управления, исполнительный орган и специализированный орган.

Специализированный орган в свою очередь имеет орган, осуществляющий контроль за соблюдением требований стандартов и правил, орган по рассмотрению дел о применении в отношении членов мер дисциплинарного воздействия. Допускается и создание иных органов.

В стране острая нехватка рабочих рук. В этих условиях любые действия, которые ведут к разбуханию органов управления, противоречат здравому смыслу. Вместо активного сокращения численности аппаратчиков, предлагается их рост. Какая может быть в этом целесообразность?

Не оставляет равнодушным статья закона о ведении государственного реестра саморегулируемой организации. Если сказать другими словами, то это

система отчётности, сводящаяся к представлению открытых данных, справок, документов и пр. В законе она занимает больше страницы убористого текста, а будущий объём отчётности трудно представить.

Какой бы саморегулируемой не была организация, она остаётся в поле зрения государства. Согласно закону она обязана взаимодействовать с уполномоченными федеральными органами исполнительной власти. Этот орган обменивается с саморегулируемой организацией информацией, привлекает её к участию в обсуждении различных вопросов.

В ответ на такое внимание саморегулируемая организация обязана представлять уполномоченным государственным органам сведения о проверках деятельности своих членов, разработанные стандарты и правила деятельности.

Можно не сомневаться, что уполномоченные представители найдут время для рассмотрения «стандартов и правил». Они будут давать рекомендации по «наполнению» их содержанием, что не удалось сделать законодателям. Будут охотно оказывать «услуги» за соответствующие вознаграждения. Схема отработана и известна субъектам предпринимательской деятельности.

Кроме того, управляющий орган вправе затребовать информацию, не предусмотренную федеральными законами (!), принимать обязывающие решения, требовать, если потребуется, изменения или отмены решений саморегулируемых организаций, осуществлять контроль за деятельностью.

Каким же получился внушительным новый бюрократический нарост, хотя далеко не все аспекты закона ещё упомянуты. Не поддаётся объяснению необходимость реализации придуманных наворотов. Ради чего это совершается? Какими обстоятельствами продиктованы надуманности?

Особое впечатление оставляет статья закона, расписывающая порядок контроля и наказания субъектами предпринимательской деятельности самих себя по жалобам и обращениям. На эффективность такой меры полагаться нельзя. Разработчики закона, те, кто пропагандирует его идеи, поступают так, словно никогда не занимались производственной деятельностью. Поступают так, словно связывают с реализацией закона решение личных интересов, но никак не государственных.

Высказанные отдельные соображения о законе «О саморегулируемых организациях», многое приходится упустить в коротком обзоре, не претендуют на непогрешимость. Возможны иные и противоположные точки зрения, в чём нет ничего особенного.

Дело не в том, что думают о законе те либо другие специалисты. Решения о вступлении в саморегулируемую организацию принимаются не ими.

Каждый субъект предпринимательской деятельности будет сам на добровольных началах принимать решение и вырабатывать отношение к затронутой проблеме.

Хотелось бы пожелать тем, кто пока не сделал свой выбор, чтобы они руководствовались не призывами рекламного характера, не мнениями заинтересованных лиц.

Следует самостоятельно и внимательно изучить закон. Изучить для того, чтобы понять его содержание. Чтобы дать себе чёткий ответ на вопрос: «Зачем это нужно делать?»»